Одному Богу известно, как долго они целовались, прежде чем он отпустил ее.

Нин Цин лежала в его объятиях со своими розовыми щеками. Ее голос становился все тише, так как ей было неловко говорить такие вещи, но она все равно хотела это сделать. - Шаоминг, позавчера вечером, как ты узнала... я не хочу? Любая девушка без опыта ... они бы плакали и чувствовали себя ... смущенными и испуганными, верно? Я не думаю, что найдется кто-то, кто скажет ... скажет, что я хочу, я хочу ... ...”

Лу Шаомин прижался своими тонкими губами к ее лбу. Он не прикасался к ней уже два дня. - В его счастливом голосе слышалось удовлетворение. “Но ведь все, что я видел, было: я хочу, я хочу.”

- Видел?

Нин Цин внезапно подняла голову. Она надулась и спросила его: "Ты.. - А где ты его видел? - Ты лжец. Ты только что сказал мне, что никогда раньше не прикасался к другой женщине!”

Она выглядела очень очаровательно, когда злилась. Она сердито надула щеки, и он нежно ущипнул ее за щеку. - Какой мужчина не видел ни одного фильма? Женщины в фильмах все были страстными. Нет таких, как ты, которые дрожат всякий раз, когда кто-то прикасается к тебе.”

Нин Цин быстро ударила его кулаком. - Какая мерзость!”

Она никогда не думала, что такой человек, как он, джентльмен, рожденный во влиятельной и богатой семье, будет наблюдать за такими вещами!

Лу Шаомин рассмеялся и притянул несчастную девушку в свои объятия. Он поцеловал ее в лицо и уговаривал: “они не такие красивые, как ты. Жена, ты самая красивая на свете!”

Красивая, Какая еще красивая?

Он вовсе не был постыден!

Кристально чистые глаза Нин Цин сияли от радости. Ее неуверенное сердце остыло в его теплых объятиях, когда она медленно приподняла уголки губ. Она передвинула свою руку, которая изначально была на его груди, вниз и крепко обняла его за талию. Она робко спросила: "Шаоминг, теперь все хорошо?”

- Мм, это мы. На самом деле, я никогда не планировал дать вам холодное плечо, и я не хотел делать из вас незнакомца. Кто бы мог подумать, что на этот раз ты устроишь такую истерику и будешь так сильно плакать? Обычно, ты непреклонный воин женщины. Единственный раз, когда я видел, как ты плачешь, это было за пределами палаты твоей мамы. Я никогда не думал,

что ты будешь так плакать сегодня.”

Нин Цин шмыгнула носом и казалась довольно обиженной. “Я призналась, что сегодня мне стало завидно. Я закатил истерику и дал тебе пощечину. Это все моя вина. Моя мама тогда разозлилась, и я подумал, что мама больше не хочет меня видеть. Мне было страшно, и я не знал, что делать. То же самое касается и сегодняшнего дня. Я думала, что ты не хочешь меня, я... я не хочу потерять тебя....”

“Лу Шаомин, что бы я ни делал неправильно... ты можешь указать мне на это, чтобы я постепенно менялся, но ты спровоцировал меня первым. Ты не можешь меня бросить. Ты должен быть добр ко мне.”

Лу Шаомин двумя пальцами приподняла подбородок, и девушка смутилась. Ее прекрасные глаза не знали, куда смотреть, но она не смела взглянуть на него.

- Нин Цин, в твоем сердце я так же важна, как и твоя мама?”

- МММ! Нин Цин без колебаний кивнула. “На днях, когда мне заплатили, я пошел в торговый центр и прежде всего купил тебе рубашку. Затем я купил массажер для моей мамы. В конце концов, я только купила себе... лифчик. Шаоминг, я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Я хочу, чтобы наша семья осталась вместе навсегда.”

Мужчина снова прижался губами к ее губам.

Затем он стал целовать ее сильнее, как будто говоря, что он очень возбужден, очень счастлив. Ему хотелось крепко обнять ее, заботиться о ней, любить ее.

Нин Цин вцепилась в его рубашку на талии и терпела его давление тихо и нежно. Мужчина перевернулся и схватил ее за затылок, чтобы углубить поцелуй.

Когда он отпустил ее, Нин Цин тяжело дышала. Лу Шаомин уткнулся лицом ей в шею. В своих чувствительных ушах она слышала, как он нюхает ее запах на своей коже.

Вдыхайте и выдыхайте. В его восхищении было безудержное и своевольное поведение зрелого человека.

Нин Цин вздрогнула,выпрямляя икры. Она почувствовала, как по ее телу пробежал электрический ток.

“Сегодня, когда другой человек спросил, есть ли у тебя парень, почему ты сказала "нет"?- Лу Шаомин говорил о том, что его беспокоит.

- У меня нет бойфренда, а есть только муж.- Нин Цин обняла его голову и закрыла глаза, коснувшись руками его скульптурного лица. Она шлепнула его по левой щеке, и это, должно быть, было больно. Вообще-то, ей тоже было больно. Ее рука болела так же, как и сердце.

Она провела рукой вверх по его бакенбардам. Нин Цин почувствовала, как напряглись его волосы, когда она провела по ним пальцами.

Его щетина была колючей, но нежной.

Каждая часть его тела была очень хрупкой.

- МММ, ты действительно пришел, чтобы забрать меня домой?- Снова спросил он.

- Да, я со вчерашнего дня пытаюсь тебя подбодрить. Разве ты не можешь сказать?”

Лу Шаомин посмотрела на темные круги под ее прекрасными глазами. Должно быть, это случилось прошлой ночью, когда он выгнал ее из своей комнаты для занятий, и она плохо спала.

Его сердце растаяло. Ему нравится, когда он нравится своей жене.

D*mn это. Как он смеет сомневаться в ее сердце!

Он оторвался от нее и поцеловал в щеку. “Мне очень жаль, моя жена. Это все моя вина. Я гарантирую, что это произойдет только один раз. Это больше никогда не повторится в будущем.”

- МММ ... - Нин Цин спряталась в его руке. Она была совершенно измотана. Раньше, когда он целовал ее, она чувствовала себя так уютно, что ей хотелось спать. Затем, склонившись в его объятиях, она неохотно открыла глаза.

Лу Шаомин нежно потерла лицо и нежно сказала: “моя жена, спи. Я вернусь в свою комнату только после того, как ты заснешь.”

Нин Цин, закрыв глаза, протянула руку, чтобы потянуть его за рукав. “Уже слишком поздно. Ты можешь разбудить маму. Не уходи, спи здесь.”

“Это то, что ты хотела, - Лу Шаомин чмокнула ее нежные губы. Его низкий магнетический голос был так очарователен. - Я буду спать на диване в своей комнате?”

“ ... Но только в этой комнате есть одеяло.”

“Хе - хе... - радостно хихикнул Лу Шаомин. Его жена не хотела расставаться с ним и хотела, чтобы он спал с ней.

Нин Цин глубже зарылась в его грудь, а Лу Шаомин крепко обнял ее. Он приглушил свет в комнате и блаженно обнял ее, чтобы уснуть.

...

Сюй Цзюньси пил в пабе. Он влил себе в горло крепкий коктейль, и огонь в его груди разгорелся еще сильнее.

Нин Яо снова разочаровала его. Она была невинна и очаровательна в его глазах. Он никогда не думал, что она попытается соблазнить Лу Шаомина за его спиной. И что это значит? Лу Шаомин был слишком обаятелен.

Неудивительно, что Нин Цин влюбилась в него за такой короткий промежуток времени.

Нин Цин, Нин Цин ... ...

Сюй Цзюньси пробормотал Это имя, и ему показалось, что его бьют снова и снова. Нин ЯО только разозлила его,но Нин Цин заставила его сердце заболеть. Ему было так больно!

Кто такой Нин Цин? Сюй Цзюньси знал это лучше, чем кто-либо другой. Она несла в себе невинное отношение к миру и жила с гордостью.

Три года назад ее выгнали из дома семьи Нин. Он знал, что она пошла искать его маму, но его мама сказала ужасные вещи. В течение последующих трех лет, как бы ни была тяжела и утомительна ее жизнь, она ни разу не переступила порог дома Сюя.

Даже когда она выступала в роли статистки, она ни разу ни о чем его не просила, хотя он был генеральным директором компании Emperor Entertainment Group.

Это было потому, что она не желала расстаться со своей элегантностью, чтобы получить милостыню. Она должна была жить с гордостью. Она не позволяла себе быть в затруднительном положении.

Но во время банкета за ужином... насколько плохо она себя чувствовала?

Обычно она была такой элегантной и презентабельной. Человек, который так хорошо говорил, постучал в каждого в зале, побежал в слезах к выходу, упал на землю, упрямо дал Лу Шаомину крепкую пощечину, затем погнался за Лу Шаомином и со слезящимися глазами протянул ему руку, чтобы сказать ему, как это больно.

Нин Цин в ту ночь была не та Нин Цин Сюй Цзюньси, которую она знала.

В ту ночь он нашел ее совершенно чужой.

Он видел, что она встревожена, одинока и беспомощна. Она была похожа не на ежа, а на двадцатилетнюю девочку, которая рыдала во все горло.

Если бы... если бы она была готова обращаться с ним подобным образом в течение последних трех лет ... если бы она отпустила свой эгоистичный императив допрашивать его, когда он был вовлечен в сексуальные скандалы и плакал бы, чтобы заставить его остаться, возможно, они не были бы там, где они сейчас.

Но почему она сделала все, чего не сделала ему, Лю Шаомину?

Затем ответ Нин Цин эхом отозвался в его голове. “Я люблю Лу Шаомина, я люблю его”. Хе, неужели она действительно влюбилась в Лу Шаомина?

Кто же он тогда, черт возьми?

Каковы же тогда были их двадцатилетние отношения?

Сюй Цзюньси был пьян, и его зрение затуманилось. Он поднял глаза и увидел проходящую мимо девушку. Белая рубашка и джинсы, совсем как у Нин Цин.

- Нин Цин.- Сюй Цзюньси притянул девушку к себе на колени. Он закрыл глаза, чтобы поцеловать девушку.

Девушка была напугана. Она толкнула и ударила его, пока боролась. - Кто ты такой, отпусти меня.”

Сюй Цзюньси нахмурился. Он достал из кармана пиджака бумажник и бросил его на стол. - Нин Цин, у меня есть деньги, - пробормотал он невнятно. Я отдам тебе все свои деньги. Будь со мной, хорошо? Хе, я так много раз делал с Нин ЯО, но ни разу я не был счастлив. Моя голова полна тобой. Я поцеловал тебя однажды, когда был с молодой моделью. От тебя так хорошо пахло, Нин Цин. Позволь мне поцеловать тебя.”

Сюй Цзюньси хотел снова поцеловать девушку, но бойфренд девушки подошел и вытащил девушку из объятий Сюй Цзюньси. Затем он нанес ему тяжелый удар кулаком.

После хаотической сцены Сюй Цзюньси лег на землю.

“Как ты смеешь приставать к моей женщине? Я убью тебя!- Парень девушки несколько раз пнул Сюй Цзюньси, прежде чем увезти девушку.

Все в баре окружили его и указали на Сюй Цзюньси, лежащего на земле.

Сюй Цзюньси посмотрел на люстру над своей головой. Как бы сильно ни болело его тело, это не могло превзойти боль в сердце. - Хе-хе... - он достал из кармана телефон.

Лу Шаомин спал очень чутко. Поэтому он быстро открыл глаза, когда зазвонил телефон.

Он пошевелился, "мм..." девушка в его руке все еще крепко спала, но крепче прижала его к себе. Она нахмурила брови и надула губы. “И кто же это? Здесь так шумно…”

Лу Шаомин поцеловал Нин Цин в лоб и успокоил ее. Он поднял глаза и увидел, что на столике рядом звонит телефон Нин Цин.

Он протянул руку и взял трубку. Это был голос Сюй Цзюньси.

Он опустил глаза и посмотрел на девушку, которую держал под руку. Он соскользнул вниз, чтобы ответить на звонок.

- Привет, Нин Цин. Ты сказал мне, что сегодня влюбился в Лу Шаомина. Неужели это правда? Я тебе не доверяю. Я тебе не доверяю. Я знаю, что ты делаешь это только для того, чтобы разозлить меня….”

- Нин Цин, давай начнем все сначала. Что бы я ни был должен Нин Яо, я буду расплачиваться медленно. Но Нин Цин, не оставляй меня. Я ... Я люблю тебя….”

Лу Шаомин даже не нахмурился. Сюй Цзюньси пил, и он мог сказать это по своему голосу. Он спокойно повесил трубку и выключил телефон.

На другом конце провода раздался гудок "занято", и Сюй Цзюньси быстро позвонил снова. Однако там был женский голос робота. - Извините, но номер, который вы набрали, сейчас выключен.”

Правая рука Сюй Цзюньси, которая держала его телефон, ослабла, и он беспомощно упал на землю. В уголках его глаз появился жар, и когда он прикоснулся к ним, то понял, что из них текут слезы.

- Воскликнул он.

…

На следующее утро Нин Цин проснулась поздно. Когда она проснулась, Лу Шаомина там не было.

Когда она вышла из своей комнаты, то услышала, как играет пианино. Это было из бабушкиной комнаты.

А где же пианино?

Нин Цин подошла посмотреть.

Дверь бабушкиной комнаты была открыта. Она не знала, когда Белый рояль был поставлен в комнату, но Лу Шаомин сидел за роялем, когда он играл песню на черно-белых клавишах.

Бабушка сидела рядом с Лу Шаомином и с любопытством нажимала на клавиши. Юэ Ваньцин поставила горячее молоко на стол и подошла, чтобы остановить ее. - Мам, не беспокойся. Пусть Шаоминг сыграет вам песню.”

- Все в порядке, мама, пусть бабушка играет, - сказал Лу Шаомин.

Поначалу бабушка держалась настороже рядом с Лу Шаомином, но теперь она счастливо смеялась. Она играла две ноты на левой стороне пианино пальцами, и Лу Шаомин играл в соответствии с мелодией, которую она играла. Через некоторое время Нин Цин поняла, что они действительно играют в маленький белый тополь.

С такой расслабляющей и мелодичной музыкой, бабушкино время от времени пение тоже было вполне гармоничным. Юэ Ваньцин широко улыбнулась и захлопала в ладоши, когда учила бабушку петь.

Маленький белый тополь, растущий у сторожевого поста.

Глубоко укоренившиеся, крепкие ветви, следящие за границей.

Сердце Нин Цин бешено колотилось. Прошло уже три года с тех пор, как она в последний раз видела маму и бабушку счастливо улыбающимися вместе. Они сияли под утренним солнцем с такими прекрасными улыбками на лицах.

Нин Цин пристально посмотрела на Лу Шаомина. Он был в своей обычной белой рубашке и черных брюках. Его бакенбарды были аккуратно подстрижены. Она восхищалась его красивым скульптурным лицом и элегантным поведением. Она не знала, что он умеет играть на пианино. Такой человек, как он, был главным псом в деловом кругу, но был невинен, как

чистый нефрит, когда играл на пианино.

Когда она посмотрела на его пальцы, танцующие на черно-белых клавишах, она нашла это приятным видом.

Нин Цин не удержалась и приподняла уголки губ. Было уже семь часов, но он развлекал ее бабушку и маму. Разве ему не нужно было идти в офис?

Из-за него ее сердце словно бы наполнилось медом.

“Цинцин."Затем, Юэ Ваньцин увидела ее и помахала рукой. “Ты проснулся? Мы ждали вас, чтобы позавтракать. Я хотела разбудить тебя, но Шаоминг сказала, чтобы ты спала.”

Глаза Юэ Чанцин были счастливы.

Музыка прекратилась, и Нин Цин подошла к нему несколькими маленькими шажками. Она была слишком застенчива, чтобы смотреть на своего мужчину. Она не хотела, чтобы он видел ее слезящиеся глаза.

Нин Цин подошла к бабушке и опустила ее тело. - Бабушка, ты хорошо спала прошлой ночью?”

“Да, очень хорошо.- Бабушка счастливо кивнула. Затем бабушка осторожно посмотрела на сидевшего рядом с ней Лу Шаомина. - Цинцин, кто он такой?”

Поскольку бабушка сидела рядом с Лу Шаомином, когда она присела на корточки, то увидела длинные ноги мужчины на периферии своего тела. Она слегка покраснела.

- Бабушка, это же Лу Шаомин. Он же ... муж Цинцин. Мы ведь женаты. Он же твой зять, - сладко пропела Нин Цин.

http://tl.rulate.ru/book/36677/936795